

ПЕЛЕ

*Я изменил
мир и футбол*

ПЕЛЕ

*Я изменил
мир и футбол*

Москва
2016

*Посвящается доне Селесте
с глубокой любовью*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.	
ИСПОВЕДЬ КОРОЛЯ.....	8
Глава первая	
БРАЗИЛИЯ, 1950 г.	
ВЕЛИКИЙ ПРОИГРЫШ	11
Глава вторая	
ШВЕЦИЯ, 1958 г.	
РОЖДЕНИЕ КОРОЛЯ	55
Глава третья	
МЕКСИКА, 1970 г.	
ПЕЛЕ ПО БУКВАМ? Б-О-Г. ПОСЛЕДНИЙ ЧЕМПИОНАТ	125
Глава четвертая	
США, 1994 г.	
ВОЗРОЖДЕНИЕ ФУТБОЛА	197
Глава пятая	
БРАЗИЛИЯ, 2014 г.	
СПОРТ, КОТОРЫЙ ИЗМЕНИЛ МОЮ ЖИЗНЬ	263
Благодарности	302

ПРЕДИСЛОВИЕ ИСПОВЕДЬ КОРОЛЯ

Закрываю глаза и словно наяву вижу свой первый футбольный мяч. Вообще-то это была просто куча носков, связанных между собой. Я с друзьями «одалживал» их с бельевых веревок соседей, и мы день за днем часами гоняли наш «мяч». Мы ватагой носились по улицам, крича и смеясь, бились друг с другом долгими часами до тех пор, пока солнце не закатывалось за горизонт. Понятное дело, некоторым жителям в округе наше увлечение не очень-то нравилось! Но мы с ума сходили по футболу и были слишком бедны, чтобы позволить себе какое-либо иное занятие. Во всяком случае, носки всегда возвращались к своему законному владельцу, возможно, в чуть более замызганном виде, чем тот, в котором они попали к нам. Несколько позже я практиковался в игре, используя вместо мяча грейпфрут или пару старых тряпок для мытья посуды, связанных в тугой комок, или даже ошметки какого-нибудь мусора. Играть в «настоящие» мячи мы стали лишь ближе к подростковому возрасту. В 1958 году, когда мне исполнилось семнадцать и я принял участие в своем первом чемпионате мира, мы играли простым кожаным мячом, прошитым стежками. Сегодня он кажется реликтовым инвентарем.

Спорт в общем-то сильно изменился. В 1958 году бразильцы были вынуждены ждать почти месяц, чтобы увидеть в кинотеатрах документальную запись финального матча между сборной Бразилии и хозяевами чемпионата — сборной Швеции. Для сравнения: во время последнего Чемпионата мира в Южной Африке в 2010 году за финальной игрой между Испанией и Нидерландами могли наблюдать в прямом эфире или по Интернету около 3,2 миллиарда болельщиков — почти половина населения земного шара.

Разумеется, не случайно мячи, которыми играют футболисты в наши дни, выглядят такими гладкими, разноцветными синтетическими сферами — их подвергали испытаниям в аэродинамических трубах, чтобы убедиться, что они будут правильно закручиваться. Мне они кажутся больше похожими на космические корабли пришельцев, чем на предмет, по которому вам надо бить ногой.

Думаю обо всех этих изменениях и говорю сам себе: *«Привет, ну и стар же ты!»*

Я также удивляюсь тому, как менялся мир — в основном к лучшему — на протяжении последних семи десятилетий. Как смог бедный чернокожий мальчонка-бразилец из сельской местности, который рос, гоняя по пыльным улицам мяч,

сделанный из носков и старого тряпья, оказаться в центре глобального события, за которым следили миллиарды людей во всем мире?

В этой книге я пытаюсь дать описание некоторых поразительных изменений и событий, благодаря которым был реализован мой жизненный путь. Я рассказываю в ней о том, как на моем веку футбол помог миру стать немного лучше, сближая людей, принадлежащих к различным этническим и социальным сообществам, и пробуждая в обездоленных детях, одним из которых был и я, чувства целеустремленности и гордости.

Это не очередная биография или мемуары, и вы не найдете на этих страницах рассказа обо всем, что со мной когда-либо приключилось. Вместо этого я попытался поделиться эпизодами из своей жизни, тесно переплетающимися и взаимосвязанными, о том, как я эволюционировал в человека и игрока, а также немного о том, как одновременно эволюционировали футбол и мир. Я решил эту задачу, сконцентрировав внимание на пяти различных чемпионатах мира, начиная с Чемпионата 1950 года, который Бразилия принимала, когда я еще был ребенком, и заканчивая ЧМ 2014 года, честь принимать который вновь оказана Бразилии. По разным причинам эти турниры мировых чемпионатов стали главными вехами в моей жизни.

Со смирением и чувством глубокого удовлетворения тем, как мне повезло в жизни, предлагаю вам эти истории. Благодарю Бога и свою семью за поддержку. Я признателен всем, кто нашел время, чтобы оказывать мне помощь в процессе работы. И я также благодарен футболу, красивейшей из игр, за то, что он не отверг малыша по имени Эдсон и позволил ему прожить жизнь с именем Пеле.

*Эдсон Арантис ду Насименту Пеле
Сантус, Бразилия
Сентябрь, 2013 г.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

БРАЗИЛИЯ, 1950 г.
ВЕЛИКИЙ
ПРОИГРЫШ

«Гooooооо!!!!!!»

Мы смеялись. Кричали. Прыгали. Все вместе, вся моя семья, собравшаяся в нашем маленьком домике. Так же, как любая другая семья в любом уголке Бразилии.

За триста миль от нас на глазах у толпы охрипших болельщиков в Рио-де-Жанейро сборная могучей Бразилии сражалась с командой крошечного Уругвая в финальном матче за Кубок мира. Нашей команде везло. И вот настал наш момент – на второй минуте второго тайма один из наших нападающих, Фриака, оторвался от опекавшего его уругвайского защитника и резким ударом послал прыгающий мяч низом прямо в цель: мимо голкипера в сетку ворот.

Бразилия – 1, Уругвай – 0.

Это было красиво – даже если мы не смогли этого увидеть своими глазами. В нашем городке не было телевидения. На самом деле первые телетрансляции в Бразилии были организованы как раз во время того самого чемпионата мира по футболу и только в Рио.

Так что нам, как и большинству бразильцев, оставалось лишь слушать радио. У нашей семьи был огромный приемник – квадратный ящик с круглыми ручками настройки и V-образной антенной, стоявший в углу гостиной, ходуном ходившей от наших безумных плясок, гиканья и воплей.

Мне было всего 9 лет, но я никогда не забуду того чувства эйфории, гордости, той мысли, что две мои великие любви – футбол и Бразилия, – соединившись теперь в единое целое в победе, стали лучшими в мире. Помню маму, ее легкую улыбку. И отца, моего героя – такого беспокойного в те годы, такого подавленного тем, что его собственные мечты о футболе были разбиты, – вдруг опять помолодевшего, обнимающего своих друзей, переполненного счастьем.

Продолжалось это ровно девятнадцать минут. Мне, как и миллионам других бразильцев, еще предстояло получить один из жестоких уроков бытия: в жизни, как и в футболе, нет ничего определенного, пока не просвистит финальный свисток.

Да и откуда нам это было знать? Мы были молодыми, играли в молодую игру и жили в молодой стране. Наш жизненный путь еще только начинался.

ПОЧЕМУ ТВОЯ СТРАНА НЕ ЕДИНА?

Накануне того дня – 16 июля 1950 года, даты, которую помнит каждый бразилец, как день смерти любимого человека, – трудно было представить что-либо, способное сплотить всю страну воедино. Тогда бразильцев разъединяло слишком многое – огромная территория страны в том числе.

Казалось, наш городок Бауру на нагорном плато в глубинке штата Сан-Паулу находился немислимо далеко от гламурной, пляжной столицы Рио, где проходил послед-

ний матч Кубка мира. Рио был весь в ритмах самбы, плавился в тропической жаре и был заполнен девушками в бикини, то есть был именно таким, каким большинство иностранцев представляют себе Бразилию. В Бауру, напротив, день матча выдался таким холодным, что мама решила разжечь плиту в кухне — само расточительство, но так она надеялась согреть гостиную и не дать тем, кто к нам пришел, замерзнуть насмерть.

Если уж даже мы чувствовали себя в тот день удаленными от Рио, то представляю себе, как должны были чувствовать себя мои соотечественники бразильцы, жившие в бассейне Амазонки, или в обширной заболоченной местности Пантанала, или на скалистых, засушливых землях *сертау* на северо-востоке страны. Бразилия больше, чем вся континентальная часть Соединенных Штатов, а тогда она казалась еще громаднее. То было время, когда лишь сказочно богатые люди могли позволить себе автомобили, и в любом случае в Бразилии едва ли можно было найти асфальтированные дороги, чтобы проехать на них. Увидеть что-либо за пределами родного города для всех, кроме немногих счастливиц, было далекой мечтой. Мне было пятнадцать, когда я впервые увидел океан, и немногим меньше, когда я впервые увидел девушку в бикини!

Хотя, по правде говоря, нас разделяла не только география. В том далеком 1950 году, когда Бразилия, щедро наделенная многими ресурсами, одаренная золотом, нефтью, кофе и миллионом других природных богатств, впервые принимала чемпионат мира по футболу, по сути, страна выглядела как две различные страны. У магнатов и политиков Рио были особняки, построенные в парижском стиле, собственные ипподромы и курорты с пляжами.

При этом примерно половина бразильцев обычно недоедала. Лишь один из трех мог с грехом пополам читать. Я с братом и сестрой входил в ту половину населения, которая обычно ходила босиком. Это неравенство коренилось в нашей политике, нашей культуре и нашей истории — я принадлежал всего лишь к третьему поколению в моей семье, родившемуся свободным.

Много лет спустя, уже после того, как завершилась моя футбольная карьера, я встретился с великим Нельсоном Манделой. Из всех людей, с кем я имел честь когда-либо встречаться — папами, президентами, королями, голливудскими звездами, — никто не произвел на меня большего впечатления. Мандела сказал: «Пеле, здесь, в Южной Африке, у нас много разных людей, говорящих на разных языках. У вас в Бразилии много богатства и только один язык, португальский. Так почему твоя страна не богата? Почему твоя страна не едина?»

Тогда у меня не нашлось подходящего ответа, нет его у меня и по сей день. Но на протяжении жизни, в течение всех моих 73 лет, я видел прогресс. И я знаю, как мне кажется, когда он начался.

Да, люди могут сколько угодно проклинать 16 июля 1950 года. Я их понимаю, я сам это делал. Но, по моему мнению, именно в тот день бразильцы ступили на долгий путь к более тесному единению. В тот день, когда вся наша страна впервые собралась вокруг приемников, вместе праздновала и вместе страдала как единая нация. День, когда мы увидели силу футбола.

ТОТ САМЫЙ ДОНДИНЬО

Мои самые ранние воспоминания о футболе связаны с уличными пикап-играми, когда бежишь, петляя меж каменных домиков, вдоль грунтовых дорог в рытвинах, забивая голы и покатываясь, как сумасшедший, от смеха, умолкая лишь на мгновение, чтобы сделать глоток холодного, тяжелого воздуха. Мы играли часами, до тех пор, пока не появлялась боль в ногах, пока солнце не садилось, и наши мамы не звали нас домой. Никакого специального снаряжения, никакого дорогого трикотажа. Только мяч или что-нибудь похожее на него. Именно в этом кроется вся красота игры.

Что же касается того, что я выделял с тем мячом... Что ж, почти всему, что знаю, я научился у своего отца, Жуана Рамоса ду Насименту. Как это бывает практически с каждым в Бразилии, он был известен по своему прозвищу — Дондиньо.

Дондиньо был родом из городка в штате Минас-Жерайс, название которого в буквальном переводе означает «генеральные шахты» и где в колониальные времена добывалось много бразильского золота. Когда Дондиньо встретил мою маму Селесте, он все еще отбывал срочную военную службу. А она училась в школе. Они поженились, когда ей было лишь пятнадцать лет; в шестнадцать она забеременела мной. Родители назвали меня Эдсоном — в честь Томаса Эдисона, потому что электрическая лампочка пришла в наш город совсем незадолго до того, как я появился на свет в 1940 году. Их это настолько впечатлило, что они решили таким образом почтить изобретателя. Как оказалось, они потеряли в имени одну букву, но все равно мое имя мне всегда нравилось.

Дондиньо относился к солдатской службе серьезно, но главной его страстью был футбол. Он был 6 футов ростом — великан для бразильца, особенно в те дни — и очень умело владел мячом. У него был особый талант высоко выпрыгивать и забивать мячи головой — однажды он поразил всех, забив таким образом пять голов за один матч. Возможно, этот национальный рекорд не побит и по сей день. Годы спустя люди будут говорить, что единственный бразильский рекорд по забиванию голов, который не покорился Пеле, принадлежит его родному отцу!

Это не было совпадением. Убежден, Дондиньо мог стать одним из величайших бразильских игроков всех времен. У него просто не оказалось возможности доказать это. Когда я родился, папа играл в полупрофессиональный футбол в одном из городов штата Минас-Жерайс — Трес-Корасойнс, что в переводе означает город Трех сердец.

Если честно, то на жизнь едва хватало. В то время лишь в немногих элитных футбольных клубах давали достойную заработную плату, в подавляющем же большинстве других такого не было. Быть футболистом тогда означало принять на себя незавидный статус, сравнимый со статусом танцора, художника или человека любой другой профессии, которую избирают из любви к ней, а не потому, что она приносит реальные деньги. Наша молодая семья кочевала из города в город постоянно